ИТОГИ ВОЕННО-ШЕФСКОЙ РАБОТЫ ЗА 1940 ГОД

В 1940 году коллектив нашего театра провел огромную работу по культурному шефству над героической Красной Армией и Военно-Морским Флотом.

Бригады, выезжавшие в действующую Красную Армию, показали образцы советского патриотизма. Все без исключения жаждали побывать в частях Красной Армии; те, кому это не удавалось по условиям производства, были сильно огорчены.

За 1-й квартал 1940 года было направлено 15 бригад, в которых приняли участие 101 человек. Бригады работали в непривычных условиях: на открытом воздухе, в палатках, на грузовиках, но дух патриотизма воодушевлял людей, помогал преодолевать все трудности, и желание доставить нашим доблестным бойцам хоть несколько секунд культурного досуга вознаграждалось взаимным удовлетворением. Забота и теплота, с которыми принимались бригады, не поддается описанию. Только побывав там, можно оценить, насколько сплочена наша советская семья. Именно здесь особенно ярко подтвердилось, что грани между фронтом и тылом у нас не существует.

Актеры, не имевшие возможности побывать в бригадах, провели большую работу по обслуживанию военных госпиталей. За отчетный год в госпитали было направлено 20 бригад — 147 человек. В воинские части в городе и за городом выезжало 39 концертных бригад (240 человек).

Большая работа была проведена в период призывной кампании; на призывных участках было дано 13 концертов, в которых приняло участие 55 человек.

За огромную работу в период финских событий коллектив театра награжден переходящим красным знаменем войск НКВД и коллективной грамотой Военного Совета. Кроме того 110 человек награждены персональными грамотами и благодарностями Военного Совета.

Отмечая большие успехи, хочется остановиться на некоторых недочетах.

В практике прошлой работы бывали случаи, когда участникам бригад приходилось непроизводительно терять много времени на ожидание транспорта, или еще хуже — когда организаторы концертов на местах совмещали шефские концерты с платными выступлениями.

Как правило, в период работы концертных бригад в условиях фронта почти единственным музыкальным сопровождением являлся баян. Актеры нашего театра, имея классический оперный репертуар, часто попадали в затруднительное положение. Хотелось, чтобы на основе имеющегося опыта наши актеры уже теперь включили в свой репертуар для выездных шефских концертов популярные вещи, не требующие аккомпанемента такого громоздкого инструмента, как рояль.

Имея хорошие результаты работы в 1940 г., нужно надеяться, что коллектив Малого оперного театра и в дальнейшем не выпустит из рук переходящего красного знамени, а, наоборот, понесет его так же достойно вперед.

Нашей ближайшей задачей является — обслужить наших любимых бойцов в славную XXIII годовщину Рабоче-Крестьянской Красной Армии. По ориентировочному плану областной военно-шефской комиссии нам предстоит направить ряд бригад к нашим славным пограничникам и в части красного Балтийского флота.

В Доме Красной Армии наш театр выступит с творческим самоотчетом по программе, разработанной художественным руководителем театра Б. Э. Хайкиным.

Будем еще активнее крепить шефство над Рабоче-Крестьянской Красной Армией и Военно-Морским Флотом.

А. АХМАТОВА,
председатель шефской комиссии

ОБМЕН ПРОФСОЮЗНЫХ БИЛЕТОВ

С 1 января по 1 марта должен быть произведен обмен членских профсоюзных билетов. Местком уже приступил к подготовке обмена. Профгрупоргам дано задание проверить профбилеты, собрать членские взносы с должников (включительно по декабрь), заменить старые учетные карточки (если срок их истек) новыми, собрать фотокарточки для новых профбилетов. Самое главное — вовлечь в члены профсоюза полностью всех без исключения работников театра.

Многие члены профсоюза серьезно отнеслись к важному политическому мероприятию — обмену билетов. Однако нашлись товарищи, которые плохо выполняют профсоюзные обязанности и до сих пор, несмотря на многократные напоминания профгрупоргов, не ликвидировали членскую задолженность за 2—3 месяца.

Местком принял меры к тому, чтобы нерадивые члены профсоюза погасили задолженность. Если эти меры для злостных неплательщиков окажутся недейственными, местком будет вынужден принять последнее решение — исключить их из союза.

Не менее важная задача — вовлечь в члены союза 60 работников театра, пока еще не состоящих в профорганизации. Цехкомам и профгрупоргам необходимо провести работу с этими товарищами, убедить их.

Наш театр, награжденный высокой наградой — орденом Ленина, должен быть передовым по общественной работе, лучшим профсоюзным коллективом. В этом должны помочь месткому не только цехкомы и профактив, но все члены профсоюза.

И. ГЕРЦИКОВИЧ,
председатель месткома театра

Посещать общественные мероприятия!

10 января в цехе хора состоялся доклад на тему «Международное положение» (докладчик тов. Темняков).

Несмотря на то, что доклад начался сразу же после общей репетиции, к сожалению, остались послушать его немногие, — группа актива, живо интересующаяся общественной жизнью цеха.

Доклад был прослушан с большим вниманием.

Тов. Темнякова я слушал уже несколько раз. Он, как опытный докладчик, имеет свой стиль изложения материала. Вначале докладчик рисует общее положение, общую обстановку и затем обращается к наиболее характерным деталям, останавливается на отдельных странах; событиях, пользуясь газетными сводками и сообщениями. Благодаря этому методу к концу доклада у слушателя незаметно складываются ясные выводы и заключения.

Доклад тов. Темнякова весьма живо обсуждался слушателями.

Несомненно, товарищи, не бывающие на докладах, много теряют, — они забывают о том, что советский гражданин должен хорошо разбираться во внутренней политике и международной обстановке.

Тов. Темняков дал свое согласие на руководство в нашем цехе кружком по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)». Если бы тов. Темняков мог проводить регулярно такие доклады у нас в цехе, — это дало бы возможность более быстро усвоить материалы по истории ВКП(б), научило бы правильно разбираться в вопросах внешней и внутренней политики, повысило бы общий политический уровень артистов хора. Артисты хора должны лучше посещать общественные мероприятия.

А. Н. АЛЕКСАНДРОВ

Поправка

В № 1 нашей газеты от 21 января под клише на 3-й полосе с подписью: «артист балета Финиковский в роли Куршуд-Бека и засл. артист РСФСР А. А. Орлов в роли «[illegible]», следует читать: ФОТО Куликович.

Активисты военно-шефской работы

В КРАСНОЙ АРМИИ

(Из воспоминаний)

Как позабыть эти дни 1939 года? Я как теперь вижу ненастный сентябрьский вечер. Идет дождь, холодный, подгоняемый ветром дождь, который встречается только осенью на севере, под Мурманском и Кандалакшей. Мы переодеваемся в кабине автомашины, готовясь к выступлению. Влажная площадка трехтонки блестит: дальше — хмурая лесная поляна. Сейчас она служит зрительным залом, плотно набитым бойцами славной Красной Армии, а кругом — глухой стеной обступил ее лохматый хвойный лес.

Сырость пронизывает все тело, но мы не обращаем внимания на неудобства. Здесь даже солисты оперы не жалуются на холод и сырость, они готовы выступить под открытым дождливым небом. Ведь всех нас ждет самая благодарная аудитория. Каждое наше выступление сопровождается громом горячих аплодисментов, согревающих своей искренностью, любовью и признательностью. Дождь идет сильнее, но мы не замечаем дождя и ветра. С необыкновенным увлечением я и моя партнерша Боброва исполняем голландский танец на скользкой площадке грузового автомобиля.

Поздно вечером, счастливые от горячего приема, возвращаемся в поезд. Ярко освещенные уютные вагоны агитпоезда имени И. В. Сталина приветливо встречают нас. Здесь удобный вагон-спальня с мягкими койками, вагон-кухня, вагон-клуб с небольшой сценой, киноэкраном и откидной мебелью. В любой момент зрительный зал можно превратить в танцевальную площадку. Все продумано, рассчитано и сделано так, чтобы агитпоезд мог дать как можно больше разнообразных развлечений бойцам, командирам и политработникам.

Я не помню, сколько шефских концертов дала наша бригада (бригадир Е. Г. Ольховский) под Мурманском, но каждое наше выступление доставляло бойцам большую радость, а нам — творческое удовлетворение. И мы были огорчены, узнав, что наш агитпоезд, вместо того чтобы пойти на Рыбачий полуостров, возвращается в Ленинград.

Сразу же по прибытии в Ленинград мы снова были направлены театром в шефский рейс. На этот раз мы побывали на Волховстрое, на бывшей латвийской границе и в Петрозаводске. Нас отправляли туда, где мы были особенно нужны красным бойцам, и мы безотказно, с огромным воодушевлением и радостью несли свое искусство в части Красной Армии.

В ноябре, находясь на Волховстрое, мы узнали о переходе наших войск через финскую границу и о первых боях против финской белогвардейщины. С необычайным под'емом встречено было это известие. Воодушевление бойцов передавалось и нам, и мы мечтали лишь об одном — как можно скорее попасть в боевые подразделения.

И вот наш поезд направился в Петрозаводск. На финский фронт двигались эшелоны. Агитпоезд часто останавливался. Наша бригада выезжала в красноармейские части и здесь давала концерты. В это время Малый оперный театр прислал для обслуживания бойцов Красной Армии солистов оперы Захаровича, Храмцова, Петрову, артистов оркестра Юфита и др. Мы переживали чувство необычайного творческого под'ема. И этот под'ем помог нам в работе. Наши выступления проходили на открытом воздухе, в лесу, в сараях. Стояли сильные морозы, настолько сильные, что птицы замерзали на лету. У нас коченели руки и ноги во время долгих стояний на морозе. И все же скрипач Юфит играл, не щадя пальцев и дорогого инструмента, солист Храмцов пел, не думая о том, что холодный воздух может перехватить горло. С таким же энтузиазмом работали солистка Петрова и все другие участники бригады. Мы знали, что приносим радость и боевую зарядку славным бойцам, шедшим защищать подступы к [illegible] родному городу Ленина. Они шли в бой, не щадя своей жизни. Могли ли мы в это время думать о себе, о своих личных интересах?

В эти дни мы жили жизнью бойцов, дышали их дыханием, думали их думами. Мне кажется, что никогда еще не было такого тесного [illegible] контакта между зрителями и актерами, такого глубокого понимания друг друга, как в те незабываемые дни, среди угрюмых, застывших от холода северных лесов. Перед нами горел воодушевляющим огнем один призыв: «За Родину! За Сталина!»

Возвращаясь с Петрозаводского боевого участка в Ленинград, мы были направлены в Кронштадт для обслуживания Краснознаменного Балтийского флота.

Немало трудностей и в то же время творческих радостей испытали мы в дни этих шефских кочевий. Навсегда сохранила память новогоднюю ночь на Краснознаменном линкоре «Марат». Незабываемы наши переходы из одной краснофлотской части в другую по льду Финского залива, в пургу, в метель. Мы с Бобровой стремились к одному — как можно больше и лучше обслужить бойцов Краснознаменного Балтийского флота.

Кстати сказать, на линкоре «Марат» бригадиром был Э. И. Каплан, ставящий сейчас в нашем театре оперу «Фальстаф».

Прошел год с тех пор, но театр продолжает помнить яркие эпизоды боевых дней. И, признаться, в продолжение данных нами 160 концертов я так горячо полюбил зрителей в серых красноармейских шинелях, что меня уже не тянуло назад в театр. И сейчас я часто вспоминаю о них с чувством благодарности и признательности.

А. РАХИМОВ,
артист балета